

Исследователь родины Ломоносова А.Н. Грандилевский и его рукописное наследие в собраниях Русского Географического общества (Санкт-Петербург) и Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова¹.

А. Н. Давыдов (Институт экологических проблем Севера УрО РАН, г. Архангельск)

1. Аркадий Никандрович Грандилевский: страницы биографии

Аркадий Никандрович Грандилевский родился 26 января (7 февраля по новому стилю²) 1875 года в селе Емецком Холмогорского уезда в семье священника³. Его отец Никандр Никитович Грандилевский к тому времени уже два десятилетия священствовал в Емецком приходе Холмогорского уезда Архангельской губернии, одновременно состоя наставником и законоучителем в Емецком сельском училище⁴. Н.Н. Грандилевский занимался немного и краеведческой работой: известны его статья «О движении народонаселения по Емецкому приходу за 10 лет, с 1854-1863 г.»⁵ и рукопись с описанием Емецкого прихода, использованная священником Смирновым для публикации об этом приходе в «Кратком описании приходов и церквей Архангельской епархии»⁶. Биографии Никандра Никитовича и Аркадия Никандровича Грандилевских могут служить подтверждением слов М.В. Ломоносова: «Святейшего Синода и всего духовенства не одна только должность, чтобы Богу молиться, но и обучать страху Божию и честным нравам словом и примером, а особливо молодых людей»⁷.

В семье Никандра и Елизаветы Грандилевских ко времени рождения Аркадия было уже двое детей: дочь Клавдия и старший сын Павел. Через три года после рождения Аркадия в семье появился самый младший сын, Александр⁸.

Аркадий Грандилевский окончил двухклассное училище в Емецке и в 1890 году продолжил свое образование в Архангельской духовной семинарии. По завершению обучения в семинарии Грандилевский просил направить его в Куростровский приход, священником в Дмитриевскую церковь на родине Михаила Васильевича Ломоносова.

Многие моменты биографии А.Н. Грандилевского удалось уточнить благодаря такому

¹ Исследование выполнено в рамках Программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

² Все остальные даты в статье указаны по старому стилю. – А.Н.Д.

³ ГРАНДИЛЕВСКИЙ Аркадий Никандрович // Поморская энциклопедия. Т. I. История Архангельского Севера. / Под ред. В.Н. Булатова. Архангельск. Поморский гос. университет им. М.В. Ломоносова. 2001. С. 132.

⁴ В 1891 году семья Н.Н. Грандилевского переехала в Архангельск. Н.Н. Грандилевский 15 мая 1891 г. имел сан протоиерея, в 1891 г. он стал ключарем Архангельского кафедрального собора, в 1892 г. был принят параллельно в Архангельскую Мариинскую гимназию законоучителем. Позднее он был наблюдателем церковноприходских школ г. Архангельска, членом педагогического и распорядительного собрания правления Архангельской духовной семинарии и представителем Епархиального свечного комитета, членом Совета Епархиального женского училища, председателем Правления эмеритальной кассы. (См.: ГААО, ф. 29, оп. 34, д. 114, лл. 1 об., 2,3,4; Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Изд. Арханг. епарх. церк.-археол. Комитета: Вып. 1: Уезды: Архангельский и Холмогорский.- Архангельск, 1894. С. 342).

⁵ Грандилевский Никандр, свящ. О движении народонаселения по Емецкому приходу за 10 лет, с 1854-1863 г. // Архангельские губернские ведомости. 1866. №№ 20-24.

⁶ Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Изд. Арханг. епарх. церк.-археол. Комитета: Вып. 1: Уезды: Архангельский и Холмогорский.- Архангельск, 1894. С. 335-342.

⁷ Ломоносов М.В. Примечания [Об обязанностях духовенства] // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч., Т. 6. 1952. Изд. АН СССР. С. 405.

⁸ В «Справочном листке о протоиерее Никандре Никитине Грандилевском» за 1900 год в графе «Семейное положение» указано: «Женат на Елизавете Павловой 62 л. Имеет детей: Павла 37 л., Аркадия 25 л., Александра 22 л., Клавдию 40 л.» (ГААО, ф. 29, оп. 34, д. 114, л. 1 об.).

корпусу источников, как «Послужные списки священника и псаломщика Куростровского прихода»⁹ и «Клировые ведомости Дмитриевской церкви Куростровского прихода Холмогорского уезда Архангельской губернии» в Архангельском областном архиве.¹⁰

В «Послужных списках священника и псаломщика Куростровского прихода Холмогорского уезда за 1895-й год» читаем: «Настоятель Куростровского прихода священник Аркадий Никандров Грандилевский (...) Обучался в Архангельской духовной семинарии, по окончании курса (1895) в коей по первому разряду со степенью студента, епископом Никандром рукоположен в священники Куростровского прихода. (...) Имеет жену: дочь учителя Архангельского мужского духовного училища Михаила Андреевича Павловского Елизавету, ... окончившую полный курс женского дух[овного] училища»¹¹.

Рукоположение священником с назначением в Куростровский приход А.Н. Грандилевский получил 10 сентября 1895 года, а 15 сентября того же года он также преподавать Закон Божий в Ломоносовском сельском училище¹². Училище содержали «на проценты из Ломоносовского капитала, вверенного наблюдению Архангельского губернского Статистического комитета». Закону Божию обучал детей местный приходский священник, который получал за это 48 рублей в год¹³. Молодому священнику и его семье планировали выстроить дом. На постройку нового священнического дома было указом Архангельской духовной консистории от 14 февраля 1895 года (за № 1622) ассигновано 1 200 рублей. Из них крестьянину Великодворской волости Василию Ивановичу Сидорову за вырубку леса на дом (350 бревен) было уплачено 60 рублей, крестьянам Степану Горшкову и Максиму Гурьеву «за хранение на своем берегу, очистку от коры и доставку к месту постройки 350 бревен» было уплачено 15 рублей.¹⁴ На транспортировку был выдан сплавной билет¹⁵. Построен был дом или нет, мне выяснить не удалось.

О жизни Грандилевского на Курострове в некрологе, посвященном его памяти сказано: «Сельский священник самой жизнью среди природы ставится в необходимость в большинстве случаев исполнять сельскохозяйственные работы, — должно заметить, что о. Аркадий и с этой стороны показал себя, как образцового священника-работника: ни одна сторона многосложного хозяйства, — ни полевые, ни домашние работы не оставались без его собственного участия. Он был весьма искусен и опытен особенно в плотницком мастерстве и отлично изготовлял разные хозяйственные вещи, причем, ремонтируя старые, справлялся не только с простыми, но и с довольно сложными по своему устройству, как, например, с часами, граммофоном»¹⁶. Упоминаемые подробности быта священника наталкивают на мысль о том, что автором некролога был близкий Аркадию Никандровичу человек. Некролог подписан инициалами: «А.Н.Г.», что позволяет предположить с большой долей уверенности, что писал его младший брат Аркадия, - Александр Никандрович Грандилевский.

В Курострове А.Н. Грандилевский начался и как исследователь. «А.Н.Г.» утверждает, что толчком к началу ее послужил случай: «Так трудился о. Аркадий в Куростровском приходе как священник и как домохозяин. Но, вот, совершенно для него неожиданно здесь же ему пришлось положить начало своему труду и в той области, с которой, по окончании среднего образования, он, вероятно, уже и не предполагал более никогда иметь дела, именно: в области книжной, научной. Случилось же все это при таких обстоятельствах: в 1900 году

⁹ ГААО, ф. 104, оп. 1, дд. 333, 356, 376, 379 и др.

¹⁰ ГААО, ф. 104, оп. 1, дд. 323, 362, 368, 392, 396, 400, 404, 406 и др.

¹¹ ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 333, л. 1; д. 323, л. 19 об., 32 об., 38 об., 102 об.

¹² ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 356, л. 1 об. В Послужном списке за 1903 год указаны те же даты, но с (ошибочно) с опозданием на один год: «Окончил семинарию 15 июня 1896 г. Рукоположен 10 сентября 1896 г., утвержден законоучителем 15 сентября 1896 г.» - См. ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 368, л. 5 об.

¹³ ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 368, л. 7.

¹⁴ ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 331, л. 1.

¹⁵ См.: ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 331, лл. 1-45.

¹⁶ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандилевский (Некролог) // «Архангельские епархиальные ведомости» (Далее — АЕВ), № 6, 15 марта 1915, с. 118.

село Куростров посетил с целью личного знакомства с родиной М.В. Ломоносова Ординарный академик Алексей Александрович Шахматов. Сделав визит о. Аркадию, А.А. Шахматов долго беседовал с ним и пригласил его принять участие в тех научных работах, которые тогда намечала Академия наук к предстоящему в 1911 году 200-летнему юбилею со дня рождения М.В. Ломоносова»¹⁷.

Есть серьезные основания не согласиться с высказанной автором некролога мыслью о «случайности» научного интереса А.Н. Грандильевского к родине Ломоносова. Безусловно, встреча со знаменитым ученым А.А. Шахматовым, повлияла на молодого исследователя, однако, можно с большой долей уверенности утверждать, что интерес к личности М.В. Ломоносова и его родине оформился у Грандильевского гораздо раньше. Обратимся к самому Аркадию Никандровичу. В рукописи о родине Ломоносова, хранящейся ныне в собрании Архангельской областной научной библиотеки, он отмечает: «...сделать описание прошлого и настоящего на родине Михаила Васильевича — было заветною мечтою с самого начала моего служения в Холмогорах» (Далее: *Рукопись АОНБ*. Раздел 1, с. 8).

Приведу еще один аргумент. Все известные нам научные работы А.Н. Грандильевского датированы началом XX столетия, в то время как в Архиве Русского Географического общества хранится рукопись, датированная 1896 годом (Далее: *Рукопись АРГО*). Эта рукопись была создана за четыре года до встречи Грандильевского с А.А. Шахматовым, что убедительно показывает, что просьба выпускника-семинариста в 1895 году направить его в Куростровский приход, была совсем не случайной.

Результат археографических изысканий Грандильевского в архиве Куростровского прихода: находку 42 старинных рукописей («столбцов») Куростровского погоста. Через А.А. Шахматова, чьим постоянным корреспондентом на Севере с момента их встречи становится молодой энтузиаст исследователь, рукописи были переданы в Библиотеку Академии наук в Петербурге. Библиотека выразила А.Н. Грандильевскому в письме от 26 марта 1901 года «искреннюю признательность за столь ценное пожертвование»¹⁸. Куростровские столбцы, найденные А.Н. Грандильевским хранятся ныне в Архиве Института Российской истории РАН в Санкт-Петербурге (фонд 177). Впервые 4 документа из этого собрания были опубликованы П.А. Садковым в монографии «Очерки истории опричнины»¹⁹. Девять документов из этой же коллекции были опубликованы А.А. Морозовым в книге «Юность Ломоносова»²⁰. Еще двадцать пять документов были опубликованы А.И. Копаневым в Северном археографическом сборнике.²¹ Он же произвел анализ этих памятников письменности в статье «Куростровская волость во второй половине XVI века»²². А.И. Копанев указал, что коллекция Куростровских столбцов была передана в Библиотеку Академии наук А.А. Шахматовым²³, однако, есть основания полагать, что Шахматов их получил от А.Н. Грандильевского. В том же году Академия наук поручила Грандильевскому произвести разыскания письменных памятников, имеющих отношение к личности М.В. Ломоносова и истории его рода. На эту работу было специально выделено 60 рублей. О результатах поисков в архиве Товринского волостного правления А.Н. Грандильевский сделал письменный доклад (11 августа 1901 года) в Академию наук. Работа получила хорошую оценку: Академия наук в письме от 1 октября 1901 года благодарила автора «за присылку подробного отчета»²⁴.

¹⁷ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 6, 15 марта 1915, с. 119.

¹⁸ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 6, 15 марта 1915, с. 119.

¹⁹ Садков П.А. Очерки истории опричнины. М.-Л., Изд. АН СССР, 1950.

²⁰ Морозов А.А. Юность Ломоносова. 2-е изд. Архангельск, Сев.-Зап. Кн. изд., 1958, С. 527-531.

²¹ Копанев А.И. Куростровские столбцы XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. I. Вологда, 1970, с. 398-486.

²² Копанев А.И. Куростровская волость во второй половине XVI века // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М. 1952, С. 146-156.

²³ Копанев А.И. Куростровские столбцы XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. I. Вологда, 1970, с. 398.

²⁴ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 7, 1 апреля 1915. с. 124.

1901-1913 годы являются самыми плодотворными в творчестве А.Н. Грандильевского.

В 1902-1903 гг. им был создан рукописный труд «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Описание ко дню двухсотлетнего юбилея от рождения сего первого русского ученого», — общим объемом более пятисот страниц (*Рукопись АОНБ*).

В 1903 году в «Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук» вышла работа А.Н. Грандильевского с публикацией свадебных и плясовых песен Архангельской губернии²⁵.

1 ноября 1903 года отец Аркадий Грандильевский получил первую церковную награду – набедренник (Указ Архангельской духовной консистории за № 11872)²⁶.

Исследование А.Н. Грандильевского «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областный крестьянский говор» было опубликовано в Санкт-Петербурге в Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, том LXXXIII. Отдельным оттиском эта работа (более 300 страниц, 5050 словарных статей) была напечатана в Типографии Императорской Академии наук в 1907 году (Далее - *Родина Ломоносова - областной говор*)²⁷. Многие словарные статьи здесь являются полноценными этнографическими исследованиями. За этот труд Грандильевский получил гонорар (довольно большой по тем временам) – 285 рублей²⁸. К началу XX века это было третье среди наиболее значимых сочинений подобного рода по Русскому Северу, после публикаций словарей А.И. Шренка в 1850 г.²⁹ и А.О. Подвысоцкого в 1885 г.³⁰ Следует отметить, что, хотя в списке работ А.Н. Грандильевского и встречаются отдельные статьи, не связанные с темой родины Ломоносова³¹, однако, именно эта тема определяла существо научного интереса исследователя. Издание трудов талантливого ученого-самоучки Академией наук говорит нам о признании, которое получила деятельность его в научном мире.

Успехи в научной работе, публикации в академических и местных изданиях шли у А.Н. Грандильевского вперемежку с семейными трагедиями и служебными неприятностями. У Аркадия Никандровича тяжело болеет жена, в семье умерли один за другим четверо детей³².

В 1907 году Грандильевского перевели в Шукозерский приход Холмогорского уезда. О причинах его перевода в лесную глушь в некрологе сказано: «В селе Курострове шла постройка здания для Ломоносовского училища, А.Н. Грандильевский был членом строительной комиссии. Как человек честный и прямой, он быстро поссорился с ведущими строительство толстосумами и с церковным начальством. Клевета и доносы вынудили А.Н. Грандильевского покинуть Куростровский приход и уйти в другой»³³.

Шукозерский приход относился к отдаленным приходам в губернии, он отстоял от Архангельска в 272 верстах, а от уездного центра (Холмогоры) в 200 верстах. Приход был малонаселенным: «восемь деревень, отстоящих от приходского храма не далее одной версты;

²⁵ Песни свадебные и плясовые Архангельской губернии, сообщение А.Н. Грандильевского // Материалы для изучения великорусских говоров. Вып. 8. Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Том 73. № 5. СПб., 1903. С. 86-90.

²⁶ ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 371, л. 1 об.

²⁷ Грандильевский А.Н. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областный крестьянский говор, СПб., Типография Императорской Академии наук. 1907. 304 с.

²⁸ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 7, 1 апреля 1915. с. 125.

²⁹ Шренк А.И. Областные выражения русского языка в Архангельской губернии / Записки Императорского Русского Географического общества. Кн. IV, С. 121-167.

³⁰ Подвысоцкий А.О. Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом отношении. СПб., 1885. – 197 с.

³¹ Грандильевский А., Вавчуга, Баженины и память о Петре Великом, связанная с ними // Петр Великий на Севере. Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере. Под ред. А.Ф. Шидловского. Архангельск, Губернская Типография. 1909. С. 100-128.

³² ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 368, л. 5 об. См. также ГААО, ф. 104, д. 323, л. 88 об. д. 379, л. 1 об.

³³ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 7, 1 апреля 1915, с. 126-127. На место Грандильевского в сентябре 1907 года был поставлен священник Владимир Алексеевич Иванов, вступивший также на пост законоучителя Ломоносовского училища (с ноября 1907 года). См.: ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 323, л. 119 об.; ГААО, ф. 104, оп. 1, д. 392, л. 4 об.

при том сообщении с ними не всегда бывает удобно»³⁴. Приход был бедным: «Единственными источниками к содержанию их [церквей – А.Н.Д.] служат кружечно-кошельковый сбор и свечной доход (в 1893-м году 61 р. 81 коп.)»³⁵. Начиная свою деятельность в Щукозерском приходе, А.Н. Грандильевский вынужден был на благоустройство прихода даже просить деньги у купеческой вдовы Евдокии Ивановны Матвеевой из Вытегры Олонецкой губернии. Та прислала ему 50 рублей, на которые был отремонтирован причтовый дом, построена баня³⁶.

13 ноября 1907 года А.Н. Грандильевский был перемещен в Вознесенский приход. Это был «один из многолюднейших приходов Архангельского уезда», в него входило 28 селений, а всех жителей значилось до 5 тысяч человек³⁷. Вблизи церкви находилось Вознесенское двухклассное училище Министерства народного просвещения. До появления А.Н. Грандильевского в училище законоучителем был «местный священник Г. Легатов»³⁸. А вот Грандильевскому чьи труды издавала Академия наук, не допустили к должности преподавателя. Другим было отношение крестьяне Вознесенья: «Не только словом Божиим, но более советами о том, как лечить недуги снискал уважение среди крестьян новый священник»³⁹. Переживания душевные сопровождались недугами телесными. В годы службы в Вознесенском приходе А.Н. Грандильевский тяжело заболел, перенес операцию на легких⁴⁰. Но и в этих условиях он продолжает вести исследовательскую работу.

В 1909-1911 гг. в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» была опубликована серия статей А.Н. Грандильевского под общим названием «Родина Ломоносова». В основу этих статей легли некоторые материалы из его более ранних рукописей⁴¹. В 1913 году в третьем выпуске сборника «Материалы для изучения великорусских говоров» появилась обширная статья Грандильевского «Села Емецкое и Куростровское Холмогорского уезда Архангельской губернии»⁴². Это была его последняя большая опубликованная работа.

В 1914 году болезнь легких снова обострилась. Взяв отпуск, А.Н. Грандильевский уехал из Вознесенья в Соломбалу, поселился у своего тестя, настоятеля Спасо-Преображенского собора Михаила Андреевича Павловского, «где продолжил лечение болезни»⁴³. Надежды на лечение не оправдались. 14 ноября 1914 года А.Н. Грандильевского не стало. Его тело отпели в соборе в Соломбале, а похоронен он был в ограде Михайло-Архангельского монастыря в Нячерах, на другом конце города.⁴⁴ Гроб провожало «человек до десяти священнослужителей», а также все его родные, близкие и многие из его прихожан и знакомых⁴⁵.

Касаясь церковных знаков отличия Грандильевского, автор некролога печально констатировал: «Покойный о. Аркадий в этом отношении не был баловнем судьбы. За всю

³⁴ В приходе числилось на 1 января 1894 г. 214 человек мужского пола и 225 – женского пола. (См.: Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Изд. Арханг. епарх. церк.-археол. Комитета: Вып. 1: Уезды: Архангельский и Холмогорский.- Архангельск, 1894. С. 367-368).

³⁵ Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Изд. Арханг. епарх. церк.-археол. Комитета: Вып. 1: Уезды: Архангельский и Холмогорский.- Архангельск, 1894. С. 367.

³⁶ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 9, 1 мая 1915, с. 161.

³⁷ Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Изд. Арханг. епарх. церк.-археол. Комитета: Вып. 1: Уезды: Архангельский и Холмогорский.- Архангельск, 1894. С. 203, 206.

³⁸ Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Изд. Арханг. епарх. церк.-археол. Комитета: Вып. 1: Уезды: Архангельский и Холмогорский.- Архангельск, 1894. С. 206.

³⁹ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 9, 1 мая 1915. с. 162.

⁴⁰ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 9, 1 мая 1915. с. 161.

⁴¹ Грандильевский А., свящ. Родина Ломоносова // «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» (Далее: ИАОИРС), 1909, № 12, с. 33—48; 1910, № 2, с. 24—30; № 4, с. 9—13; № 10, с. 27—37; № 11, с. 33—42; № 13, с. 37—48; № 17, с. 16—27; 1911, № 3, с. 170—179.

⁴² Грандильевский А., свящ. Села Емецкое и Куростровское, Холмогорского уезда Архангельской губернии // Материалы для изучения великорусских говоров, Вып. III, II ч., 1913 г. с. 336—406.

⁴³ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 9, 1 мая 1915 г., с. 162.

⁴⁴ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 6, 15 марта 1915 г., с. 116.

⁴⁵ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 10, 15 мая 1915, с. 186.

свою 19-летнюю службу он имел лишь набедренник и скуфью», т. е. низшие знаки отличия. Камилавку (следующий знак отличия) ему положили уже мертвому в гроб⁴⁶.

Местная власть никак не отметила заслуги исследователя в изучении родины Ломоносова, хотя, в то же время, за сравнительно небольшую статью, посвященную 200-летию Полтавской победы, А.Н. Грандильевскому была пожалована юбилейная «светлобронзовая медаль для ношения на Андреевской ленте»⁴⁷.

В прощальной речи, сказанной А. Образцовым над гробом безвременно ушедшего исследователя родины Ломоносова, прозвучали такие слова: «Ты всегда и всем говорил правду, не заискивая и не унижаясь. Говорил и делал. Жизнь же твоя была не из легких: ты не был баловень судьбы. Испытал ты и семейное горе – смерть детей, тяжкую, опасную для жизни болезнь жены, под конец, свою мучительную продолжительную болезнь, которая свела тебя в цвете здоровья в могилу»⁴⁸. Могила А.Н. Грандильевского (как и сам Михайло-Архангельский монастырь) не сохранились.

Современниками провинциалами легко и быстро был забыт «нетипичный» священник. Однако работы А.Н. Грандильевского в области археографии, лингвистики, фольклористики, этнографии признаны академическим сообществом, значимы как памятники науки, ценны собранным материалом.

Влияние М.В. Ломоносова на развитие этнографических знаний в России глубоко и значительно⁴⁹. Не только его идеи оказали влияние на этнографию, но также сама личность великого ученого-энциклопедиста пробудила интерес к его родине, к быту обрядам и обычаям северян. В ряду описаний родины Ломоносова от академика Ивана Лепехина в XVIII веке и до современных авторов (А.А. Морозов) работы А.Н. Грандильевского занимают достойное место. Александр Антонович Морозов, известный ломоносовед, автор монографии «Родина Ломоносова», ссылается на труды А.Н. Грандильевского неоднократно⁵⁰. Можно смело сказать, что низовья реки Северной Двины наиболее хорошо изучены в этнографическом отношении именно в районе Курострова и Холмогор, и в этом немалая заслуга Грандильевского. Его имя по праву значится в «Поморской энциклопедии»⁵¹.

2. Рукопись А.Н. Грандильевского «Описание Курострова Архангельской губернии Холмогорского уезда» из собрания Русского Географического общества.

В Архиве Русского Географического общества в г. Санкт-Петербурге хранится ранняя рукопись А.Н. Грандильевского: «Описание Курострова Архангельской губернии Холмогорского уезда» (Архив РГО, Раздел I, опись I, № 64 - *Рукопись АРГО*)⁵². Объемная (более ста страниц текста) она датирована 1896 годом, т.е. предшествовала другой большой рукописи, хранящейся ныне в собрании Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (*Рукопись АОНБ*) и является *самой ранней* среди его известных работ.

Отдельные страницы из *Рукописи АРГО* были опубликованы мной в 1984 году⁵³. Они содержат сведения по этнографии русского населения Курострова в конце XIX века. Эти

⁴⁶ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 10, 15 мая 1915, с. 181.

⁴⁷ А.Н.Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 7, 1 апреля 1915, с. 126.

⁴⁸ А.Н.Г., Священник о. Аркадий Никандрович Грандильевский (Некролог), АЕВ, № 10, 15 мая 1915, с. 186.

⁴⁹ Степанов Н.Н., М.В. Ломоносов и русская этнография (к 250-летию со дня рождения). «Советская этнография», 1961, № 5, с. 107—123; Давыдов А.Н., М. В. Ломоносов и этнографическая наука, в сб. «Слово о Ломоносове», Архангельск, 1983, с. 151—155.

⁵⁰ Морозов А.А. Родина Ломоносова. Архангельск. Сев.Зап. кн. изд., 1975. С. 430, 431, 438, 439, 456.

⁵¹ ГРАНДИЛЕВСКИЙ Аркадий Никандрович // Поморская энциклопедия. Т. I. История Архангельского Севера. / Сост. А.А. Куратов. Под ред. В.Н. Булатова. Архангельск. Поморский гос. университет им. М.В. Ломоносова. 2001. С. 132.

⁵² Грандильевский А.Н. Описание Курострова Архангельской губернии Холмогорского уезда. Рукопись. - Архив Русского Географического общества РАН (г. Санкт-Петербург). Раздел I, опись I, № 64.

⁵³ Давыдов А.Н. Материалы к этнографии русского населения низовьев Северной Двины в одной из ранних рукописей А.Н. Грандильевского // Археология и археография Беломорья. Сб. науч. статей. Ред. Г.Н. Матюшин. Соловецкий гос. ист.-архит. и природ. Музей-заповедник. Архангельск, 1984. С. 142-161.

записи — результаты наблюдений первого года жизни А.Н. Грандильевского в Курострове. Грандильевский представил интересные материалы о «промысловой специализации» различных деревень Куростровской волости, которая, в сравнении с аналогичными материалами других районов Севера, позволяет сделать выводы об экономических микросистемах традиционного хозяйства северных русских и масштабах волости, прихода, куста деревень. Среди наиболее распространенных занятий крестьян родины Ломоносова в этот период времени (конец XIX в.) Грандильевским названы рыболовство, торговля лесом и извоз (*Рукопись АРГО*, с. 15).

Записи А.Н. Грандильевского ясно показывают нам изменение материальной культуры куростровцев под влиянием города (в жилище, одежде, интерьере, песенном репертуаре и т. д.). Наблюдательный священник, сам того не желая, дает нам ценный материал, отражающий влияние «раскрестьянивания» на быт северных русских (*Рукопись АРГО*, с. 23), рост классового антагонизма, хотя и пытается объяснить этот антагонизм на свой манер: «Зависть и злость одних к другим всегда заметна между зажиточными и маложиточными [крестьянами]» (*Рукопись АРГО*, с. 21).

На Курострове отмечали три храмовых праздника: Пасху, Рождество Христово и Николу летнего (вешнего). «Церковь Божия почасту пустует», — сетует священник, видя в массовом посещении крестьянами церкви в праздник не свидетельство религиозного чувства — но стремление «показать другим свои наряды, поглядеть самим на других» (*Рукопись АРГО*, с. 24). Поэтому и судит строго молодой пастырь своих односельчан: «Злая двуличность составляет порок каждого из них...» (*Рукопись АРГО*, с. 21).

Куростров был центром волости, здесь находились место волостного схода и волостное правление (*Рукопись АРГО*, с. 18). А.Н. Грандильевский подметил и такую черту выборов местного самоуправления в Российской империи: «Сельские и волостные сходы назначаются местом и случаем самых безобразных попок» (*Рукопись АРГО*, с. 21).

Острая наблюдательность позволила исследователю описать особенности психического склада куростровцев, характеризовать систему традиционных морально-этических установлений и ценностей. Описаны традиции гостевания, обряды, связанные с рождением ребенка, похороны и поминки. Много места исследователь уделил описанию свадебных обрядов на Курострове (*Рукопись АРГО*, с. 27—35). Частично эти материалы были использованы А.Н. Грандильевским позднее в таких работах, как «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областный крестьянский говор»⁵⁴ и «Села Емецкое и Куростровское Холмогорского уезда Архангельской губернии»⁵⁵.

3. Рукопись А.Н. Грандильевского «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Описание ко дню двухсотлетнего юбилея от рождения сего первого русского ученого» из собрания Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова.

Рукопись, датированная 1902-1903 гг. и хранящаяся в Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова представляет собою наиболее полный свод археографических, исторических, лингвистических и этнографических сведений конца XIX века о родине М.В. Ломоносова. Рукопись содержит материалы к этнической истории края на основе летописных данных и документов XVII-XVIII века. А.Н. Грандильевский касается в ней истории поселений Курострова, характеризует структуру деревни, описывает особенности усадьбы и жилища, показывает культуру и традиции куростровцев историческом развитии (по векам, от XVI до начала XX века). Рукопись содержит много интереснейших сведений об основных хозяйственных занятиях куростровцев, о промыслах, о семейном устройстве, традиционных обрядах и обычаях.

⁵⁴ Грандильевский А., свящ. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областный крестьянский говор, СПб., Типография Императорской Академии наук. 1907. 304 с.

⁵⁵ Грандильевский А., свящ. Села Емецкое и Куростровское, Холмогорского уезда Архангельской губернии // Материалы для изучения великорусских говоров, Вып. III, II г., 1913 г. с. 336—406.

На эту рукопись встречаем ссылки у А.А. Морозова в книге «Родина Ломоносова»⁵⁶. Этой рукописи была посвящена в 1974 году заметка в областной газете «Правда Севера», которую написала известный библиограф-краевед Галина Мартемьяновна Кошелева⁵⁷. Г.М. Кошелева характеризуя рукопись, отметила и такой факт: «Автор не забыл отметить знаменитых резчиков по кости, рассказал о влиянии грамотности, школы на крестьян, сделал попытку нарисовать нравственный облик земляков М.В. Ломоносова, подробно остановился на положении женщины в современном ему Курострове, на суеверии крестьян»⁵⁸. Записи А.Н. Грандильевского отличаются детальностью описаний предметов и явлений материальной и духовной культуры, высоким качеством оформления полевого материала.

В 1986 г. вместе с Г.М. Кошелевой автор настоящей статьи опубликовал небольшую заметку об этом рукописном томе в тезисах конференции «М.В. Ломоносов и Север»⁵⁹.

Рукопись озаглавлена: «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Описание ко дню двухсотлетнего юбилея от рождения сего первого русского ученого», и состоит из двух отделов. «Отдел 1-й» датирован 1902 годом и содержит 209 страниц текста. «Отдел 2-й» был написан в 1903 году и содержит 257 страниц текста. На титульных листах как «1-го», так и «2-го» отделов главной рукописи имеется пометка "Черновая". В общем переплете с обоими разделами находится также рукопись: «Родные Михаилу Васильевичу Ломоносову дом и деревня в Холмогорах», Б.г., (35 с.).

Каждая названная часть рукописи имеет свою собственную нумерацию страниц.

Рукописная книга, в которой все три названные выше рукописи помещены в один переплет. Том хранится в Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова, индекс

92
Л 753 Г

№ 151665.

Текст написан чёрными чернилами на нелинованной бумаге, листы помечены оттиском: в картуше надпись «Фабрика наследников Сумкина. № 6». Размер страниц 17x21,5 см. Том переплетен в картонный переплет с покрытием из серого холста.

Как уже говорилось ранее, рукопись состоит из двух больших частей, которые названы «Отдел 1-й» и «Отдел 2-й».

«Отдел 1-й» озаглавлен «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Описание ко дню двухсотлетнего юбилея от рождения сего первого русского ученого. (Прошлое и позднейшее в топографическом отношении). Составил священник Куростровской церкви Архангельской губернии Холмогорского уезда Аркадий Грандильевский. В 1902-м году». В правом углу сделана пометка «Черновая».

В этом разделе рукописи Грандильевский анализирует микротопонику родины Ломоносова в историческом и этногеографическом контексте. Центральную часть повествования занимает рассказ о посещении варягами Бирамии и ограблении ими священного идола чуди – Йомалы. История эта рассказана со сносками на П.С. Ефименко и Н.А. Карамзина. Грандильевский связывает древнюю историю родины Ломоносова с легендарной Биармией: «Как бы то ни было, имена Кур, Курья, Ухт, Чух с незапамятных пор присвоены предместьям Холмогор, будучи всё таки чудского происхождения, хотя бы и рассказ о них и оказался анахронизмом, свидетельствует, что знаменитый город Биармия имел около себя населённые места, из коих первое и важнейшее Кур-остров, затем Мати-

⁵⁶ Морозов А.А. Родина Ломоносова. Архангельск. Сев.Зап. кн. изд., 1975. С. 430, 431, 438, 439, 456.

⁵⁷ Кошелева Г.М. По местным преданиям. // «Правда Севера», 20 ноября 1971, с. 4.

⁵⁸ Кошелева Г.М. По местным преданиям. // «Правда Севера», 20 ноября 1971, с. 4.

⁵⁹ Давыдов А.Н., Кошелева Г.М. Малоизвестная рукопись А.Н. Грандильевского о родине М.В. Ломоносова из Архангельской областной библиотеки. // М.В. Ломоносов и Север. Тезисы докладов Всесоюзной конференции Архангельск, 1986, С. 185-188.

горы, Курья, Ухт-остров и Чухченема» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 1-й, С. 18).

В 1-й («Давно минувшее на родине Ломоносова») и во 2-й («Родина Михаила Васильевича Ломоносова») главах «Отдела 1-го» Грандилевский поместил интересные факты до-славянской истории края, приводит и анализирует богатейший топонимический материал (*Рукопись АОНБ*, Отдел 1-й, С. 10-28 и с. 28-81).

Грандилевский сделал попытку при помощи более чем десятка карт-схем, которые он называет «чертежами» рассмотреть историю сложения топонимической системы и развития поселений на родине Ломоносова. Каждая схема имеет подробный заголовок и детальную экспликацию, например: «Чертеж № 1. Родина Михаила Васильевича Ломоносова в самые отделённые времена своего существования» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 1-й, С. 27).

В 3-й главе («Родина Михаила Васильевича Ломоносова, современная его детству») изложены важные факты, имеющие отношение к биографии Ломоносова и его родных и близких (*Рукопись АОНБ*, Отдел 1-й, С. 81-100). Отмечу, что исследованием истории рода Ломоносовых до Грандилевского занимался Петр Савич Ефименко еще в 1860-е годы. Его перу принадлежат статьи в «Архангельских губернских ведомостях» в частности: «Несколько имущественных актов крестьян Ломоносовых»⁶⁰ и «Род крестьян Головиных»⁶¹.

В последующих 4-й и 5-й главах подробно описана история деревень на Курострове, Ухтострове и Нальеострове с XVIII до начала XX века (*Рукопись АОНБ*, Отдел 1-й, С. 100-126 и с. 126-194). Схемы, выполненные от руки прямо в тексте, дают возможность наглядно проследить развитие системы поселений.

Основные выводы А.Н. Грандилевский вынес в заключительную главу Отдела 1-го рукописи – «Заключение к первому отделу описания Родины М.В. Ломоносова» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 1-й, С. 195-208).

В «Дополнении № 1» приведены интересные сведения, сообщенные молодому священнику холмогорским купцом К.И. Куликовым о «романовском доме», согласно устной традиции, воздвигнутом «в Курейском (*Куростровском* – А.Н.Д.) селении» для Петра Великого во время пребывания того на Севере.

«Отдел 2-й» рукописи имеет подзаголовок «Прошлое и позднейшее в бытовом отношении» и состоит из девяти глав. В этом отделе присутствует своя нумерация страниц.

1 глава «Давно минувшее на Родине Ломоносова» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 1-26) посвящена до-славянскому периоду в истории Холмогорского края. В ней Грандилевский описывает факты, связанные *чудью заволоцкой*, - племенем (группой племен) финно-угорской языковой семьи, чье присутствие оказало значительное влияние на формирование топонимики края и на появление финского (финно-угорского) субстрата в культуре северных русских. Грандилевским в этой главе поднята тема Биармии. Один из выводов автора: «Название Холмогоры вполне современно славному чудскому городу в Биармии, быть может опередило самое начало этого города, так как под именем Холмогор известна была самая местность, на которой стоял древний славный город Биармия, упоминаемый древними сказаниями скандинавов и исландского летописца Штурлезона». Под именем Штурлезона в рукописи Грандилевского выступает Снорри Стурлуссон, автор известного сочинения «Хеймскрингла» или «Круг Земной»⁶².

М.В. Ломоносов писал: «Пермия, кою Биармией называют, далече простиралась от Белого моря вверх, около Двины реки, и был народ чудской сильный, купечествовал дорогими звериными кожами с датчанами и другими нордмандцами...»⁶³. Ряд ранних источников указывает на Биармию, которая располагается на Северной Двине. Например, «Сага о Харальде Серая Шкура» помещенная в книге Снорри Стурлусона «Круг Земной»

⁶⁰ Ефименко П.С. Несколько имущественных актов крестьян Ломоносовых // Архангельские губернские ведомости. 1868, № 4.

⁶¹ Ефименко П.С. Род крестьян Головиных // Архангельские губернские ведомости. 1868, № 18.

⁶² Снорри Стурлуссон. Круг земной. [Snorri Sturluson. Heimskringla] / Серия «Литературные памятники» / Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М., Наука, 1980.

⁶³ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.-Л., Изд. АН СССР, 1952. С. 195-196.

(«Хеймскрингла»)⁶⁴.

2 глава *Рукописи АОНБ* «Бытовой очерк родины Михаила Васильевича Ломоносова от начала XVI столетия и по конец XVIII-го» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 26-44) построена на ряде источников, доступных Грандилевскому, из них наиболее важное место занимает Писцовая книга Мирона Вельяминова⁶⁵. Особое место отведено в повествовании резчикам по кости. Большие коллекции работ холмогорских мастеров хранятся сейчас в музеях Архангельска и Санкт-Петербурга. Холмогорским косторезам в настоящее время посвящена целая литература⁶⁶. Значительная коллекция работы холмогорских резчиков по кости собрана в Музее Альтоны в Гамбурге. Эти предметы привозили в XVIII-XIX в. немецкие купцы и моряки, покупая их в гавани. Поделки из кости получили в Германии название «Архангельск-арбайт»⁶⁷.

Грандилевский упоминает о *кречатых помытчиках* «коих в Курострове было много, так что из их семейств издавна существовала Кречетинская деревня». *Кречатые помытчики* занимались ловлей соколов и кречетов для царской охоты. Ватаги кречатых помытчиков вели поиск и отлов птиц для царского двора не только в ближних лесах, но уходили на Кольский полуостров, на Канин Нос, на Печору. Ватагу возглавлял *ватащик*, из наиболее опытных ловцов. А.А. Морозов называет снасти, употреблявшиеся для ловли кречетов: *помоги*, *поножи*, *тайники* (сети на двух шестиках с двумя полотнищами), *кутни* (сети на обруче), *гвозди с сьями* (которые прибивались вблизи гнезд), *опорометы* и др. Чаще всего ловили птиц сетями, использовал при этом голубей как приманку. «При приближении сокола извещенный резким криком припрятанного для этой цели сорокопута помытчик выпускал голубя, привязанного на шнурке, пропущенном через кольцо, и, когда сокол бил на приманку, тихонько подтягивал ее вниз вместе с соколом и проворно накрывал сеткой или опорометом»⁶⁸. Перелинявшие на воле кречеты (*дикомыты*) с трудом приучались к охоте, поэтому особо ценились *молодики* (прямо вынутые из гнезда) и *слетки* (только начинающие летать). Птицы, добытые на Севере, ценились при царском дворе, их даже посылали в подарок восточным правителям.

Грандилевский в этой главе обращает внимание читателя и на историю происхождения знаменитой холмогорской коровы. Развитие скотоводства на Севере, и суровый климат повлияли на особенности одежды и обуви, в частности А.Н. Грандилевский делает такое замечание: «Лаптей на родине Ломоносова не носили и не носят, но при легкой верхней одежде, сапоги, в зимнее же время, одевая полушубки и шубы, тулупы, ходили в валенках из овечьей шерсти, именуемых катанками».

Центральное место в «Отделе 2-м» рукописи занимает 3-я глава «Детство и отрочество Михаила Васильевича Ломоносова и Семейный список его земляков» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, с. 44-88). Здесь собраны богатейшие материалы, найденные А.Н. Грандилевским в ходе его археографических изысканий и записи устной традиции на родине Ломоносова. Особый интерес вызывают генеалогические изыскания. А.Н. Грандилевский выстроил генеалогические таблицы, в которых имеются следующие графы: «Алфавитный список крестьянских фамилий, существовавших и существующих в Куростровском селении», «С каких годов по церковным документам стали известны

⁶⁴ Снорри Стурлуссон. Круг земной. [Snorri Sturluson. Heimskringla] / Серия «Литературные памятники» / Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М., Наука, 1980. С. 95.

⁶⁵ См.: Овсянников О.В. Холмогорский и Архангельский посады по писцовым и переписным книгам XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Сев. археогр. сб. Вологда, 1970. Вып. 1. С. 197-211.

⁶⁶ См. Овсянников О.В. Материалы к словарю северных косторезов XVII-XVIII вв. // Холмогоры – центр художественной культуры Русского Севера. Архангельск. 1987. С. 36-51; Уханова И.Н. Проблемы развития стиля в косторезном искусстве Холмогор XVIII-XIX вв. // Там же. С. 75-88. Тарановская Н.В. О народной основе современной холмогорской резной кости. (Черты фольклорности) // Там же. С. 89-103; Кондратьева О.А. Изделия северных русских косторезных центров в собрании Государственного музея этнографии народов СССР // Там же. С. 139-149.

⁶⁷ Schwindrasheim H/ Von Scrimshaw und Archangelsk-Arbeit // Schleswig Holstein und der Norden. Neumunster. 1968. S. 138-147.

⁶⁸ Морозов А.А. Родина Ломоносова. Архангельск. Сев.-Зап. Кн. изд. 1975, С. 205-206.

фамилии», «Фамилии крестьян Куростровского селения несомненно бывшие при Ломоносове, т.е. кровные земляки Михаила Васильевича», «Фамилии не бывших при Ломоносове и сомнительно ему современные», «С каких годов начиналось прекращение пресекавшихся фамилий», «Какие фамилии остались от времен Ломоносова, т.е. от начала XVIII столетия и достигли начала XX-го века». По этим таблицам Грандильевский составил историю родов и деревень на Курострове. Отмечу, что ряд исследователей ставит под сомнение некоторые выводы А.Н. Грандильевского, в частности указывая, что он привел ошибочные сведения о мачехе М.В. Ломоносова и о его сестре Марии Васильевне. Так, по мнению А.А. Морозова, «"Лихой" мачехой Ломоносова была не первая мачеха (Ф.М. Уская), а вторая (И.С. Корельская), дочерью которой и была Марья Васильевна (род. около 1730 г., умерла после 1803 г.)»⁶⁹.

4 глава озаглавлена «Бытовой очерк родины Михаила Васильевича Ломоносова в XIX столетия и в первых годах XX века» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 88-117). К этому времени произошли важные изменения в культурно-хозяйственном типе жителей Курострова. Развитие Архангельска повлияло на переориентацию жителей Холмогорской земли. От поморских промыслов население вернулось к земледелию и животноводству, обслуживавших портовый город и ориентированных на Архангельский торг. Кроме того, произошли и важные экологические изменения на родине М.В. Ломоносова. В частности, Грандильевский отмечает: «... широкое лесное дело, проникшее и в дальнейшие места Северодвинских берегов, быстро повлияло на обмеление Двины, которое росло не по дням, а чуть не по часам: - в какие-нибудь двадцать пять лет русло Двины стало так маловодным, что уже морские суда перестали достигать Вавчуги, и кораблестроительное дело кончилось».

Таким образом, «К началу XIX-го столетия земляки Ломоносова только вспоминали свое бывшее господство на берегах Студеного моря, вспоминали также и о бывших приездах к ним Московских торговых скупщиков на рыбу и всякое сырье, поэтому, с исчезновением морского промысла, последовало крайнее падение речного и озерного рыболовства, которое стало ограничиваться лишь одними домашними нуждами, да спросом Холмогорского торгового рынка», - пишет А.Н. Грандильевский. В то же время, Ломоносовская волость, наряду в волостями Кушевской и Курейской входила в зону промыслового лова *семги*⁷⁰. Семгу засаливали, укладывали в ледники. Соленую семгу в корзинах отправляли в Архангельск. Для своих нужд на озерах Курострова местные крестьяне ловили щуку, а в Северной Двине – также окуня, налима, сига, леща и др. Рыболовные снаряды той поры: *морды* и *мережи* выставлены ныне в Ломоносовском музее.

С середины XIX века к 1913 году в хозяйстве холмогорских крестьян произошли изменения. Так, если в 1845 году Холмогорский уезд упоминался, как «довольствующийся своим хлебом», то в 1913 году отмечалось: «площадь посева каждого двора настолько мала, что самый лучший урожай с нее не может обеспечить продовольственную нужду наличного населения двора»⁷¹. В начале XX века посевы ржи в Холмогорском уезде уже явно преобладали, суммарная стоимость ее урожая была здесь больше чем в Архангельском уезде – в 10 раз⁷². Крен в крестьянском хозяйстве Архангельского уезда в сторону картофелеводства определялся нуждами городского рынка.

Касаясь домашнего скотоводства куростровцев, А.Н. Грандильевский назвал его

⁶⁹ Морозов А.А. Родина Ломоносова. Архангельск. Сев.-Зап. Кн. изд. 1975, С. 456.

⁷⁰ Р.П. Якобсон, обследовавший бассейн Северной Двины в отношении рыболовства в 1913-1914 гг. выделил три зоны по преобладанию промыслового лова различных видов рыбы: «1) зона промыслового рыболовства стерляди, занимающая все среднее течение Северной Двины и в низовьях имеющая границу вблизи устья реки Пинеги ...2) зона промыслового лова семги, охватывающая нижнее течение Северной Двины от ее дельты до устья Пинеги ...3) зона промыслового лова большого количества видов рыб: семги, наваги, сельди, сига, камбалы, угря, окуня и др. (пригородные деревни дельты Северной Двины)». См.: Якобсон Р.П. Отчет по обследованию бассейна Северной Двины в 1913—14 гг. // Материалы к познанию русского рыболовства. 1915 г. – Т. IV. Вып. 8. Петроград, 1915. С. 37.

⁷¹ Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск. 1913. С. 87.

⁷² Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск. 1913. С. 87.

«всепоглощающим элементом» хозяйства куростровских крестьян, а особенности определил следующим образом: «Специфика скотоводства холмогорских крестьян выразилась в том, что упор в нем делался на молочные породы рогатого скота, в то время как овцеводство практически отсутствовало, а разведение лошадей находилось на уровне, лишь необходимом для ведения крестьянского хозяйства» (*Рукопись АОНБ*, с. 108).

В публикуемой в настоящем издании рукописи Грандилевский отмечает: «Чистопородность холмогорского скота определяется следующими признаками: эти коровы крупнее (выше и длиннее) русских коров, обладают прямым хребтом, имеют крупную шею при сравнительно небольшой голове с небольшими красивыми рогами правильной формы. Холмогорский скот отличает пестрая масть. Наконец, главным признаком чистопородности скота для крестьян являлась родословная, восходящая к быкам, завезенным из Голландии по указу Петра I» (*Рукопись АОНБ*, с. 99-100). Скот холмогорской породы занимал исключительное положение не только на Русском Севере, но и вообще в России.

В заключительной части главы А.Н. Грандилевский подмечает важные моменты в отношении крестьян к труду, к ведению хозяйства: «Первый источник довольства земляков Ломоносова составляет хорошо установленный порядок крестьянского хозяйства, в предмет которого входит земледелие, изобилие сенокосов, луговых выгонов, скотоводство, умение владеть всеми выгодами от земли и от скота. (...) Ленивые натуры среди земляков Ломоносова являются редким исключением, между мужчинами они едва заметны, но среди женщин обнаруживаются скорее, потому что в многосемейных домах, где преобладает женская половина, не все одинаково заняты делом».

5 глава названа «Церковь на родине Михаила Васильевича Ломоносова, ее историческое прошлое и позднейшее, ее священники и церковнослужители, благотворители и прихожане» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 118-159). А.Н. Грандилевский задается вопросом: «Кто же крестил Михаила Васильевича Ломоносова? Какой священник и при участии какого церковнослужителя?». Исследователь на этот счет сделал такое предположение: «Самым вероятным является то, что крещение совершил священник Алексей Иванов, упоминавшийся в 1706-м году и переживший удвоение штата священно и церковнослужителей в Курострове, что относится к промежутку времени между 1710-м и 1720-м годам; При крещении соответственно сему участвовал тот самый дьячок Сидор Панкратьевич, который затем, спустя шесть лет, стал и учителем Михаила Васильевича».

Для этнографа представляет большой интерес описание так называемого народного православия, по сути отражающее синкретизм христианских представлений и дохристианских верований у крестьян Русского Севера. Приведем один из примеров. А.Н. Грандилевский пишет: «Для того, чтобы наглядно убедиться, насколько общеизвестные суеверные убеждения и обряды земляков Ломоносова, развиваемые на религиозных началах, приведем в качестве примера нижеследующее. Верят в счастливые и в несчастные дни, верят в добрые и недобрые встречи, признают счастьем умирать в Пасху, родиться в сорочке, найти растение трилистника с четырьмя листиками. Считают за грех крошить во время обеда хлеб на стол и на пол, наступать ногою на хлебные зерна, покупать у нищих хлеб и вещи, опрокидывать солонку, просыпать соль, войти в дом к роженице прежде молитвования младенца, молиться пред иконою, писанною на бумаге и металле, не сходить в баню пред большим праздником, носить женщине одну, а не две косы или распущенные волосы, употреблять в пищу мясо после соборования, также после соборования ходить в баню, ранее шести недель вступать на голую землю, считают за грех убивать бездомных кошек и собак, славить Рождество Христово ранее 21-го ноября, петь Пасхальные песнопения прежде кануна пасхи, выдирать масло из коровьего молока машиною, подпахивать сор на полу, когда на столе покойник, и когда в печи посажен хлеб. Считают худым предзнаменованием и вестником несчастья, если новобрачные выйдут после венца из храма под звон колокола, если воет собака близ чьего-либо здания, если потеряется у кого грудной крестик. Верят в порчу на людях и скот, которую изгоняют намазыванием смоляных крестиков на дверных косяках, на коровьих лбах, нашептываниями и заговорами, хранимыми в строжайшем

секрете, ношением у грудного крестика ртути и воска, окуриванием вересом или можжевельником, иногда ладаном, как противодействие от порчи, считают и молитву жене родильнице, даваемую в 40-й день, и какую-то сверх того «воскресную» молитву, будто бы способную очистить женщину во время регул, также святое миро, название которого отождествляют с понятием мир, т. е. покой, облегчение болезни; также для противодействия порче, и именно от худого глаза, обмывают иконы и эту воду поят попорченных, или иногда и рожениц при трудных родах, а скота обмывают водой, разболтанную пеплом из церковной печи» (и т.п.).

6 глава «Крестьянская грамотность на родине Михаила Васильевича Ломоносова: школа в Куростровском селении и характер земляков Михаила Васильевича Ломоносова» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 159-179). В этой главе Грандилевский довольно подробно описывает историю Куростровского училища и класса резьбы в нем. А.Н. Грандилевский справедливо замечает, что Михаил Васильевич Ломоносов вышел не из «русской глубинки», «глуши», как, порой и сегодня можно прочесть в некоторых популярных изданиях. Он пишет: «... как ни мала являлась в начале XVIII столетия народная грамотность, в Холмогорском крае она была значительно шире, чем в каких-либо иных захолустьях, потому что город Холмогоры были местопребыванием архиерейской кафедры, а при ней и духовной семинарии». На Русском Севере, как показали исследования П.А. Колесникова, в XVIII веке был самый большой процент грамотных среди крестьян в России вообще.

7 глава названа: «Летопись достопримечательных событий на родине Михаила Васильевича Ломоносова» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 179-204). Эта глава представляет интерес попыткой включить «местный», локальный пласт истории Курострова в мировую историю и в историю русского народа. А.Н. Грандилевский заканчивает свою летопись 1903 годом, современным окончанию рукописи. Летопись Курострова в изложении Грандилевского является замечательным источником для исследования феномена восприятия потока времени глазами русского провинциала.

8 главу - «Главнейшие моменты в жизни крестьян на родине Михаила Васильевича Ломоносова, каковы: крестины, браки, похороны, увеселения, доморощенная медицина» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 205-250) - можно назвать фольклорно-этнографическим описанием жизненного круга крестьян Курострова. Фольклорные тексты органично вплетены в повествование крестильных, свадебных и похоронных обрядов. Глава содержит и описание отдельных обрядовых традиций календарного цикла, в частности – святок.

9 глава «В заключение к первому и второму отделам описания родины Ломоносова» (*Рукопись АОНБ*, Отдел 2-й, С. 251-256) носит характер обобщения, в ней Грандилевский называет основные цели проделанной им работы и свои побудительные мотивы:

(1) «ознакомить читателя с далеко небезынтересным прошлым и настоящим родины отца русской литературы»,

(2) «выяснить условия, при которых протекло детство и отрочество Михаила Васильевича [Ломоносова]»,

(3) «сделав самое тщательное изыскание прошлого и настоящего на родине Ломоносова, дать интересующимся и дорожащим памятью Михаила Васильевича лицам все материалы к полезным суждениям, о том, что наилучше всего предпринять для улучшения и возвышения памяти о Ломоносове на его родине»,

(4) «осуществить давно уже заботившие автора намерения, хоть сколько-нибудь, по мере сил своих быть благодарным пред заслугами великого Ученого и родоначальника изящной словесности, на родине которого автору сего описания выпало счастье священствовать».

В заключительной части главы Грандилевский говорит и о своих творческих планах, а именно приступить к составлению III-го отдела исследования «под заглавием местный говор на родине Ломоносова» и IV раздела «под названием – местный словарь». Эти исследования были успешно проведены А.Н. Грандилевским и вышли в свет в виде монографии «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говор», вышедшей в 1907

году⁷³.

В 9 главе поставлена дата окончания рукописи: «23 января 1903 года» и подпись «Священник Аркадий Грандилевский». Таким образом, монографию А.Н. Грандилевского «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говор» следует рассматривать как завершающую часть публикуемой здесь рукописи.

После 9 главы помещено (без нумерации) «Дополнение к стр. 121-й», которое следует рассматривать как приложение.

В общем переплете с обоими разделами находится также рукопись: *«Родные Михаилу Васильевичу Ломоносову дом и деревня в Холмогорах»*, Б.г., (35 с.). Это отдельное эссе, в котором сделан «обзор всего, что в Курострове имеет ту или иную связь с воспоминаниями о Ломоносове». Интерес исследователя вызывают поиски места, где стояла усадьба Ломоносовых, он пытается реконструировать дом, в котором провел детство и юность будущий ученый, церковный погост, где похоронена мать Михаила Васильевича.

Грандилевский сделал попытку описания плана дома, где прошли детство и юность М.В. Ломоносова. Его вывод: «Описанный тип и план принадлежал исключительно домам более зажиточных людей, сюда уже не подходят избы миниатюрного вида, и совсем не составляют общности избы черные, о коих лишне говорить, потому что они слишком знакомы каждому, да и Ломоносовы, как свидетельствует предание, имели благоустроенный дом при широком хозяйстве, потому что Василий Дорофеевич отличался состоятельностью, значит, данный очерк лучших старинных холмогорских домов исключителен и послужит к представлению о той вероятнейшей картине семейного гнезда, где имел себе приют в начальном своем возрасте Михаил Васильевич Ломоносов».

Рукописное наследие Аркадия Никандровича Грандилевского представляет огромный интерес для всех, кого интересует как личность Михаила Васильевича Ломоносова, так и культурная традиция его «малой родины», являющейся органической частью великой земли под названием Русский Север.

⁷³ Грандилевский А.Н. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говор, СПб., Типография Императорской Академии наук. 1907. 304 с.